

РОССИЯ И СТРАНЫ БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАРТОВЫХ УСЛОВИЙ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

ЕЛЬШОВА
Елена
Валентиновна

- ◆ младший научный сотрудник
Российско-Балтийского центра
Института социологии РАН

КОЧЕГАРОВА
Тамара
Михайловна

- ◆ кандидат экономических наук, старший
научный сотрудник, ученый секретарь
Российско-Балтийского центра
Института социологии РАН

Экономический кризис социалистической экономики, охвативший во второй половине 1980-х годов все регионы единого народнохозяйственного комплекса, к началу 1990-х принял форму системного коллапса. Тяжелейшее положение в народном хозяйстве, перебои в снабжении населения напомнили первые послевоенные годы. Партийное руководство Советского Союза вместо решительных шагов по коренной модернизации хозяйственной системы ограничивалось половинчатыми организационными и правовыми мерами, дополняемыми широкими пропагандистскими декларациями о необходимости кардинальных реформ. Но

проведение таких реформ постоянно откладывалось, все необходимые структурные изменения в промышленности заменялись бесконечными разговорами об этой необходимости, производительность труда не увеличивалась, несмотря на рост капитальных вложений производство стагнировало, и экономика всех республик, входящих в Советский Союз, по существу, оказалась в одинаково плачевном состоянии. И в этом смысле стартовые условия у всех республик были, безусловно, равными. А прилавки магазинов были одинаково пустыми как в Москве, так и в столицах союзных республик.

За 20 лет с начала экономической трансформации постсоциалистических стран возникла уже целая библиотека литературы, посвященной влиянию начальных условий на общественно-политические и социально-экономические плоды этой трансформации. Чаще всего исследователи задаются вопросом, насколько результаты трансформации объясняются различными стартовыми условиями. Или все-таки эти объективные условия не являются определяющими в итогах перехода от планово-распределительной экономики к свободному рынку, а решающая роль принадлежит выбранной реформаторами экономической модели проводимой ими политики, т.е. субъективным факторам общественных преобразований. Сравнительную роль стартовых условий в оценке измеримых результатов трансформационных процессов можно прояснить на примере России и ее балтийских соседей по постсоветскому пространству, тем более что экономические реформы в России и странах Балтии начались практически одновременно. При этом и у России, и у ее балтийских соседей были свои преимущества и свои недостатки.

Национальные особенности в процессе перехода от планово-распределительной к рыночной экономике со свободной конкуренцией были присущи всем без исключения социалистическим странам, как были они присущи, естественно, и России. Но это совсем не означает отмену общих закономерностей и общих парадигм социального развития. Примат национальных особенностей над законами общественного развития, декларируемый в идеологемах различного толка национальных фунда-

менталистов, непродуктивен практически, так как снижает модернизационный потенциал нации. Реально осуществленное «возвращение к истокам», культивируемое идеологами «особого пути», означает не что иное, как способ оттавить нацию в стороне от общественного прогресса. С другой стороны, необходимо учитывать особенности среды, в которых действуют общие закономерности.

Ментальность населения, играя определенную роль в политической организации общества, не имеет решающего влияния в создании механизма свободного рынка, в формировании эффективного предпринимательства, что показали успехи экономики Российской империи в конце XIX — начале XX в., и убедительно демонстрируют в течение последнего времени многие азиатские и южноамериканские страны. Один из ведущих российских социологов проф. В.А. Ядов жирным шрифтом выделяет свой вывод, сделанный после многолетнего изучения этой проблемы: «Народы несхожих культур и менталитетов демонстрируют выдающиеся достижения в экономике, как ориентированные на личный успех американцы или ориентированные на общий успех дальневосточные тигры. **Принципиально важно, что особенности национального менталитета не являются препятствием к достижению социально-экономического прогресса**»¹. Можно также сослаться на известное голландское социолога Герда Хофшеда, под руководством которого были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения — солидарность», шведы, финны, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер. Авторы назвали это «североевропейским синдромом солидарности». Есть много данных, полученных в сравнительных исследованиях, результаты которых показывают, что российская культурная матрица имеет многие черты романо-германской, но все же ближе к менталитету стран Северной Европы. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является иллюстрацией этой близости. Успехи в экономической модернизации народов разных культур, в том числе

и с акцентом на Россию, подробно рассмотрены в отечественной литературе².

Традиции могут существовать веками, а вытесняться за считанные годы. Например, традиция сиесты — длительных дневных перерывов на отдых — всегда была такой же визитной карточкой испанцев, как порядок — немцев. Ссылаясь именно на эту традицию, многие великие европейцы утверждали, что Европа кончается за Пиренеями: «не может называться европейцами народ, который спит днем, а бодрствует ночью»³. Традиции вовсе не препятствовали бурному развитию Испании после падения франкистского режима.

Определенную роль в развитии материальной базы республик Прибалтики сыграло их положение как пограничного региона, что открывало дополнительное финансирование из союзного бюджета для строительства первоклассных коммуникаций, аэродромов, мостов, складского хозяйства, ремонтных служб и прочей производственной инфраструктуры. Только в одной Эстонии в послевоенные годы было построено 15 аэродромов, включая и крупнейший в Европе для стратегических бомбардировщиков. У прибалтийских республик были и другие преимущества — выгодное географическое положение, близость Европы, а также многочисленные и хорошо оборудованные морские порты, большинство из которых незамерзающие. В том числе и Ново-Таллинский (ныне порт Мууга), построенный в 1985 г. и специально оборудованный для приема танкеров-сухогрузов: в основном это было рассчитано на зерно, которое Советский Союз, начиная с 1960-х годов, в возрастающем объеме закупал в США, Канаде и других странах. По техническим характеристикам этот морской порт не имел тогда аналогов в СССР. Возможно, что из-за их очевидной военной уязвимости здесь было расположено меньше оборонных предприятий, чем в России. Доля предприятий союзного подчинения была относительно небольшой — 19% промышленного производства в Эстонии, 35% — в Латвии и 40% — в Литве⁴. Некоторые отличия были и в сельском хозяйстве и в сфере услуг. Так, в Эстонии использование хозрасчетных механизмов управления экономикой получило более широкое применение не только по сравнению с Российской Федерацией, но и по сравнению с

¹ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб, 2009. С. 70.

² См., например: Вишневский А.Г. Русский или прусский? Размышления переходного времени. М., 2005; Симонян Р.Х. Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России. М., 2010.

³ Цит по: Паин Э. Сдвинется ли Россия с «особого пути»: вызовы времени и инерция традиций / Пути России: культура-общество-человек/Материалы международного симпозиума. М., 2008. С. 52.

⁴ Baltic States: A Regional Economic Assessment. OECD Economic Surveys. № 5, Paris, 2000.

Латвией и Литвой. Преимуществом стран Балтии были небольшие транспортные расходы (из-за малой территории государств) в общей структуре цены произведенной продукции. Более мягкий климат по сравнению с суровыми природными условиями в России снижали в странах Балтии затраты на энергообеспечение.

По сравнению с Россией государственный долг, включая и внешний, в обретших независимость странах Балтии был небольшим, так как Россия взяла на себя, как правопреемница СССР, все обязательства Советского Союза. То есть к моменту достижения независимости страны Балтии имели нулевой долг, что позволяло сохранять значительные платежные дефициты без потери доверия. Наконец, в качестве еще одного преимущества некоторые авторы указывают на тот факт, что социализм в республиках Прибалтики длился на два десятилетия меньше, чем в России. Хотя с точки зрения и хронологии, и исторической памяти народа и 50 лет, и 70 лет — величины однопорядковые. То, что Россия «сама установила, развивала и защищала советский социализм, и, следовательно, в России социализм был «эндогенен», а не принесен «на штыках Советской Армии», как в Прибалтике»¹, не является серьезным, хотя и широко распространенным в странах Балтии аргументом. Россия за социализм заплатила четырьмя годами гражданской войны, и здесь вполне можно сослаться на такие же «штыки РККА». Западные аналитики отмечают, что большинство работающих на крупных промышленных предприятиях Прибалтики не были представителями титульных этносов. Поэтому в ходе проведения экономических реформ они были лишены избирательного права на парламентских выборах. Именно это позволило провести экономические реформы, и прежде всего приватизацию и структурные изменения в народном хозяйстве, «технократически» проще, ибо те, кто прежде всего на себе испытывали их тяжесть, сами почти не участвовали в процессе обсуждения и принятии государственных решений. Кроме того, в отличие от большинства россиян в начале 1990-х годов у жителей прибалтийских республик было стремление «вернуться в Европу», к которой они принадлежали в течение первой независимости (1920–1940 гг.) Тем более, что материально обеспеченная, благопо-

лучная и политически стабильная Европа 1990-х годов являла резкий контраст по сравнению с анархией и беспределом реформации в России. Примкнуть к «сильной» Европе было общенациональной задачей всех трех прибалтийских республик, что объединяло население в преодолении трудностей переходного периода.

Идея «примыкания» слабых стран к более сильным («bandwagoning») развивается многими теоретиками политологии, в том числе и К. Уолтцем в его известной работе «Теория международной политики»². Суть ее заключается в том, что малые государства, не обладающие возможностями оказывать на мировую политику сколько-нибудь существенного влияния, стремятся присоединиться к союзу с более сильными государствами, которые, в свою очередь, предлагают им возможности заключения выгодных торговых соглашений или военно-политическую защиту. Малые страны выбирают этот путь, когда осознают, что издержки от такого союза (например утрата части суверенитета) будут менее значительны, чем приобретения (безопасность, экономические выгоды). Политические процессы в странах Балтии подтвердили концепцию К. Уолтца. Когда влияние Москвы в конце 1980-х годов стало ослабевать, то среди правящих групп стран Балтии возникла необходимость смены как направления, так и объекта «примыкания». Но если ты начинаешь плыть от восточных берегов Балтики, у тебя есть только одно направление — на Запад. Следует признать, что, приступая к экономической реформации, Россия не имела столь четко выраженной общенациональной стратегии.

В то же время страны Балтии как малые государства несли «издержки размера», которые согласно исследованию Л. Винтерса и П. Мартинса в сфере промышленного производства на 5–6% выше, чем в средних государствах³. Помимо этого, в малых странах выше доля расходов, идущих на содержание государственного аппарата. Наконец, малые страны с редкими языками вынуждены тратить значительные средства на образование, книгоиздание, на поддержание национальной культуры. Исландский экономист Б. Йоханнессон оценивает эти расходы в 3% ВВП Исландии⁴. И, наконец, свойственная малым странам ограниченность ресурсов (человеческих, природных, пространственных) делает имеющиеся у

¹ Eesti Pdevaleht, Tallinn, 11.04.1997, l.3.

² Waltz K. Theory of International Politics / Kennet N. Waltz. New York: McGraw-Hill, 1979. P. 126–127.

³ Winters L.A., Martins P. When comparative advantage is not enough: business costs in small remote economies // World Trade Review. Vol. 3. Issue 03. November 2004. P. 347–383.

⁴ Цит. по: Small but perfectly formed (<http://faculty.washington.edu/jwh/349art1.htm>).

них преимущества в известной мере условной величиной. Кроме того, у многих экономистов, подчеркивавших зависимость стран Балтии от поставок из России и от союзной инфраструктуры, маленькие размеры этих стран вызвали сомнения в их экономической жизнеспособности. «У них не было преимуществ России, — писал директор Института экономики Банка Финляндии проф. П. Сутела. — Если кто и мог слышать голос таких маленьких стран, то только их ближайшие соседи, северные страны»¹. Далее П. Сутела приводит примеры. Предлагаем читателю два из них. Президент Дж. Буш-старший относился к балтийской независимости в лучшем случае прохладно, боясь ослабления позиций Горбачева. По этой же причине (и, возможно, также по более глубоким историческим причинам) Гельмут Коль фактически так и не посетил эти страны с официальным визитом, побывав здесь только один раз на совещании глав государств бассейна Балтийского моря.

А какие преимущества были у России?

Продолжим оценку П. Сутела, который отмечал преимущества России перед странами Балтии. «Во-первых, из-за своих размеров, геостратегического положения и великодержавности Россия всегда могла рассчитывать, что ее голос будет услышан и ее просьбы о помощи найдут благожелательный отклик. Во-вторых, Россия должна была получить громадную выгоду от перехода к рыночным ценам, поскольку ранее она отдавала почти бесплатно огромное количество и энергии, и разного рода ценного сырья за произведенные ее сателлитами товары»².

П. Сутела отметил важное преимущество России — ее природные сокровища. Республики Прибалтики не имели собственных ни сырьевых, ни энергетических ресурсов для функционирования и развития народного хозяйства. Их недра не содержали никаких богатств, кроме небольшого месторождения сланцев и редких металлов на северо-востоке Эстонии. Поэтому в отличие от России у них было не так много что предложить мировому рынку. Здесь они решительно проигрывали России с ее уникальными богатствами недр.

С масштабом и качеством научно-технического кадрового потенциала, которым располагала тогда Россия, республики Прибалтики, безусловно, никак не могли равняться. Сегодня никому не придет в голову оспаривать, что главное богатство государства, как и основное условие и источник модернизации составляет

ее человеческий потенциал. Россия обладала этим капиталом в полной мере. Военно-промышленный комплекс, сконцентрировавший к концу 1980-х годов значительную долю интеллектуального и творческого ресурса Советского Союза, был сосредоточен на территории Российской Федерации, где располагались и основные научно-исследовательские центры, и наиболее важные наукоемкие производства, применяющие новейшую технологию, по многим параметрам которых СССР в то время занимал лидерские позиции среди мировых производителей. Это в полной мере относилось и к предприятиям военно-промышленного комплекса. Поэтому классифицировать предприятия оборонного значения только как некий балласт, отягощающий экономику, неверно, ибо там были сконцентрированы как интеллектуально-творческие, так и технико-технологические ценные ресурсы. Как раз там и был заключен значительный потенциал технической модернизации экономики. Следует особенно подчеркнуть, что предприятия военно-промышленного комплекса на основе современной технологии выпускали широкий ассортимент гражданской продукции.

В России находились и лучшие учебные заведения страны, готовящие высококлассных специалистов, которые и сегодня во многих областях (математика, физика, химия, биология, программирование и т.д.) являются, по общему признанию, наиболее востребованными на международном рынке труда. Наиболее квалифицированные кадры технических специалистов и экономистов стран Балтии — это в своем большинстве выпускники московских и ленинградских вузов.

Было еще одно — финансово-материальное — преимущество перед странами Балтии. Россия производила современное оружие, по объему экспорта которого она занимала 2-е место в мире. В каналах поступления иностранной валюты, необходимой для проведения экономических реформ, и здесь преимущество было у России. Выгодными и постоянными покупателями военной техники (самолеты, надводные и подводные морские суда, ракетные комплексы, танки и БТР, средства ПВО, стрелковое оружие и т.д.) были такие государства, как Китай и Индия, арабские страны. Так, к 1991 г. на стапелях судостроительных заводов заканчивалось строительство двух больших суперсовременных крейсеров, один из которых был вскоре продан Индии. Страны Балтии, как и многие другие страны, не отказались бы про-

¹ Сутела П. Экономическая трансформация в России и странах Балтии // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 31.

² Там же. С. 32.

давать оружие, но они его не производили. Ведь у них не было военно-промышленного комплекса.

Следует указать на еще один источник финансирования реформ, которого не было у стран Балтии. Это — имущество, находящееся к моменту начала реформ в странах Варшавского Договора, и прежде всего в ГДР. Эти громадные по своим размерам запасы имущества, причем не только военного (здания, сооружения, аэродромы, транспорт, связь и т.п.), своей масштабностью поразившие западных экспертов, могли бы быть не брошены и разворованы, как впоследствии произошло, а реализованные по рыночным ценам существенно пополнить государственный бюджет России.

В отличие от прибалтийских республик в России был еще один существенный ресурс перехода к рыночным реформам.

В отличие от стран Балтии у нас был еще один, не менее мощный ресурс. Его можно определить как «эксклюзивный» для России. Это — советские разведчики-нелегалы в западных странах. Если иметь в виду не только самых активных, но и самых сильных игроков на возникшем поле частного бизнеса, то ни в одной постсоветской стране не было такой «ударной» группы вполне зрелых профессиональных бизнесменов. Именно эти люди создали различного рода многочисленные фирмы, банки, офшорные компании, задача которых заключалась в продаже на Запад по мировым ценам российской нефти, золота, древесины и т.п., закупленных по внутренним ценам. Разница, а это были сотни миллионов долларов, предназначалась для поддержки братских компартий, дружественных правительств, покупки оружия для национально-освободительных армий и прочих как хорошо известных, так и малоизвестных направлений советской внешней политики. К сожалению, этот одновременно и материальный, и организационный, и творческий ресурс не был использован в общегосударственных целях.

После того как судьба КПСС стала уже совершенно очевидной, армия этих официальных советских коммерсантов оперативно переключила «деньги партии» на частные нужды различных номенклатурных групп. Финансовые махинации с привлечением офшорных банков ввели в оборот те самые советские резиденты-нелегалы, которые очень хорошо знали западный рынок. По существу, новые олигархи стали делать тот же самый бизнес, что и советские резиденты: продавали на Запад по

внешним ценам то, что купили по внутренним в России, а разницу оставляли себе на офшорных счетах.

В республиках Прибалтики, как было отмечено выше, население¹, и прежде всего титульная его часть, было объединено общей идеей «возвращения в Европу». Многие аналитики сегодня сетуют на то, что российское руководство, приступая к реформам, не смогло объединить население России продуктивной национальной идеей о возрождении России, о создании справедливо организованного общества для великой мировой нации, о возвращении к духовным и культурным ценностям россиян и т.д. Но в этих рассуждениях редко можно обнаружить упоминание о том, что целевая идея в начале проведения экономических реформ все-таки существовала. Приступая к ним, российские реформаторы неоднократно повторяли, что их не интересуют источники получения собственности, самое важное, подчеркивали они, — это как можно скорее создать собственников, что практически оформилось в ходе стремительной приватизации государственного имущества. Поэтому следует признать, что конкретный лозунг в тот период все-таки был выдвинут, и если не общенациональный, то сплотивший достаточно значительную часть российского населения.

К России перешел и весь золотовалютный запас Советского Союза — около 400 т золота и 1 млрд долл. Россия приобрела еще один немаловажный ресурс. После распада СССР как его правопреемница Россия взяла на себя все его внешние долги, но зато ей теперь принадлежала вся зарубежная собственность Советского Союза.

Хорошо оборудованные морские порты Прибалтики, которые по праву отнесены к преимуществам этих стран, находились тогда, как, впрочем, и сегодня, в полной зависимости от России. Сырье, комплектующие, энергоносители можно приобрести у любого продавца, выбор определяет рынок. Но оказание транзитных услуг безальтернативно: здесь все определено географией. Даже если осуществлять перевалку грузов из Центральной или Юго-Восточной Азии, их транзит пролегает через территорию России. В первые годы независимости стран Балтии их бюджеты наполнялись на 40–50% за счет транзитных услуг, оказываемых российским грузам.

Таков был ресурсный потенциал стран Балтии и России накануне экономических реформ. Совершенно очевидно, что сравнение здесь в

¹ По данным многих социологических исследований, проведенных в начале 1990-х годов, от 30 до 40% русскоязычных жителей Прибалтики голосовали за выход этих республик из состава СССР.

пользу России. Впрочем, существует и количественная оценка.

В международной практике используются различные оценочные показатели и индексы. Объективные возможности каждой страны определяются сложившимся и накопленным ресурсным потенциалом, в который входят природные богатства, человеческий потенциал, техника и технология (но не учитывается выгодное географическое положение страны). В начале 1991 г. Мировой банк проводил интег-

ральную стоимостную оценку ресурсных экономических потенциалов в расчете на одного жителя. Из 150 стран Эстония оказалась на 77-м месте в мире, Латвия — на 79-м, Литва — на 81-м. Россия в этом рейтинге заняла 43-е место¹.

Как этот потенциал был использован в процессе проведения экономических реформ и их эффективности, сегодня, спустя 20-летие с момента их начала, уже ни для кого не является секретом.

Ельшова Елена Валентиновна, младший научный сотрудник Российско-Балтийского центра Института социологии РАН

Кочегарова Тамара Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Российско-Балтийского центра Института социологии РАН

РОССИЯ И СТРАНЫ БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАРТОВЫХ УСЛОВИЙ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Российская федерация и государства Балтии процесс общественной трансформации начали одновременно, в начале 1990-х годов. Через 20 лет итоги оказались различными. В статье анализируются ресурсы, имеющиеся для модернизации народного хозяйства в России и странах Балтии накануне экономических реформ.

Ключевые слова: общие пути перехода к свободному рынку, стартовые условия, ментальность населения, субъективный фактор в исторических преобразованиях, стратегические программы, цель приватизации, объективные индикаторы модернизационного потенциала.

**Kochegarova T.
Elchova E.**

RUSSIA AND THE BALTIC STATES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INITIAL CONDITIONS OF TRANSITION

Russian Federation and the Baltic states have begun the process of social transformation at the same time, in the early 1990s. After 20 years, the results were different. This article analyzes the resources available to modernize the economy in Russia and the Baltic States on the eve of economic reform.

Keywords: general transition to a free market, starting conditions, the mentality of the population, the subjective factor in the historical transformation, strategic programs, the goal of privatization, modernization potential objective indicators.

e-mail: sim@isras.ru

¹ Бронштейн М. На рубеже эпох. Таллинн, 2002. С. 74–75.